12+

СЕРГЕЙ МАКСИМОВ

АРГОС

Сергей Максимов
Аргос

https://litres.ru/74900022
ISBN 9785007162296

Аннотация

Восемьдесят семь дней полёта. Одиннадцать членов экипажа. Один секретный груз.

Космический корабль «Аргос» держит курс к колонии «Новая Гавань», а второй пилот Кай Реннер мечтает лишь спокойно закончить рейс. Но странные сбои, подменённые записи и закрытый контейнер заставляют его начать расследование.

Чем ближе цель, тем опаснее тайна — и тем труднее понять, кому можно доверять. Чтобы спасти чужие жизни, экипажу придётся решить, что важнее: приказ или совесть.

Содержание

АРГОС 5
ЧАСТЬ I — ТАЙНЫЙ ГРУЗ 6
Глава 1 6
Глава 2 22
Конец ознакомительного фрагмента. 30

Аргос

Сергей Максимов

© Сергей Максимов, 2026

ISBN 978-5-0071-6229-6
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

АРГОС
Действующие лица
Экипаж — 11 человек

Элиас Ворн	Капитан, 52 года
Кай Реннер	Второй пилот, навигатор
Лина Сато	Главный инженер, 41 год
Марк Торрес	Старший техник, системы жизнеобеспечения, 38 лет
Ира Келлер	Судовой медик, 45 лет
Сол Рейн	Грузовой специалист, логист, 29 лет
Ника Восс	Связь и внешние датчики, 31 год
Йен Харт	Старпом, 47 лет
Эзра Кейн	Младший инженер, электроника, 26 лет
Риа Мендес	Кок и снабжение, 39 лет
Томас «Том» Грегори	Техник внешних работ, EVA, 36 лет

ЧАСТЬ I — ТАЙНЫЙ ГРУЗ

Глава 1

В стыковочном рукаве пахло озоном и старой резиной. Кай Реннер стоял с сумкой через плечо и смотрел, как мигает зелёный индикатор шлюза.

Восемьдесят семь дней. Он заранее отсчитал их — по привычке.

Шлюз открылся с тихим шипением.

Внутри пахло привычно: рециркулированным воздухом, горьковатой смазкой и чем-то сладковатым, тянувшимся от кухонного блока. Навстречу шёл Марк Торрес, старший техник, в серой рабочей куртке с закатанными рукавами.

— Реннер. Не думал, что ты снова возьмёшь дальний рейс.

Кай кивнул.

— Контракт хороший. И относительно короткий.

Марк усмехнулся.

— Восемьдесят семь дней — это ты называешь коротким? Ладно. Каюта у тебя третья по левому борту, как в прошлый раз. Только не вздумай снова жаловаться на вибрацию от насосов. Их починили. Вроде.

Из-за плеча Марка появилась Лина Сато. Она держала

планшет и не подняла головы, пока не поравнялась с ними.

— Реннер. Ты вовремя. Это уже прогресс.

— Стараюсь, — коротко ответил Кай.

Лина наконец посмотрела на него.

— Капитан ждёт всех в конференц-зале через сорок минут. Полный сбор. Не опаздывай.

— Понял.

Она кивнула и прошла дальше, снова уткнувшись в планшет. Марк проводил её взглядом и тихо сказал:

— Она в своём репертуаре. Зато системы у неё всегда в порядке. Почти всегда.

Кай перекинул сумку на другое плечо.

— Кто ещё из старых?

— Келлер на месте. Йен Харт, конечно. Сол новый — парень из логистики. Глаза круглые, боится дышать не в ту сторону. Ника Восс тоже. Остальных увидишь на сборе.

Они пошли по коридору. Пол слегка вибрировал — корабль был живым, ещё не отчалил, но уже готовился к рейсу.

Марк вдруг сбавил шаг.

— Слушай… Ты вообще зачем согласился? В прошлый раз говорил, что с тебя хватит дальних рейсов.

Кай помолчал несколько секунд. Потом ровно ответил:

— Нужны деньги. И тишина. Здесь хотя бы правила понятные.

Марк хмыкнул.

— Понятные правила. Да. Пока кто-нибудь сверху не ре-

шит иначе.

Они остановились у каюты Кая. Дверь тихо отъехала в сторону. Внутри было тесно, чисто и почти безлично — как всегда.

Кай поставил сумку на пол и посмотрел в узкий иллюминатор. За ним всё ещё светилась станция.

Восемьдесят семь дней.

Он почти поверил, что на этот раз всё будет просто: вахты, сон, еда, снова вахты. Никаких сюрпризов. Никаких вопросов, на которые лучше не отвечать.

Марк хлопнул его по плечу.

— Кидай вещи и спускайся. Капитан не любит ждать. Особенно в начале.

— Иду.

Когда дверь закрылась, Кай ещё несколько секунд стоял неподвижно. Потом медленно выдохнул и начал расстёгивать куртку.

***

Конференц-зал Аргос был узким и вытянутым. В центре стоял овальный стол, панели давали приглушённый свет. Одиннадцать человек расположились кто как привык: кто-то прислонился к стене, кто-то заранее занял место, остальные просто ждали.

Капитан Элиас Ворн вошёл последним. Он не повышал голоса — ему это редко требовалось.

— Все на месте. Хорошо.

Он положил на стол тонкий планшет и обвёл взглядом экипаж.

— Рейс номер сорок два. Маршрут утверждён: станция «Кеплер-Док» — промежуточная точка «Орион-7» — конечная «Новая Гавань». Общая продолжительность — восемьдесят семь суток. Отклонения от графика возможны только по прямому приказу центра или при угрозе судну. Вопросы по маршруту?

Сол Рейн, молодой специалист по логистике, чуть приподнял руку, но тут же опустил. Капитан всё равно заметил.

— Говори, Рейн.

— На промежуточной точке… долгая стоянка?

— Четыре часа. Только дозаправка и проверка внешних датчиков. Никакой свободы передвижения.

Сол кивнул, стараясь выглядеть спокойнее, чем был.

Капитан продолжил:

— Обязанности распределены по стандартной схеме. Реннер — вторая вахта навигации и резервное пилотирование. Сато — полный контроль инженерных систем. Торрес — жизнеобеспечение и внутренние контуры. Келлер — медицина и карантинный протокол. Восс — связь и мониторинг внешних сигналов. Харт — старпом, замещает меня при необходимости. Кейн — электроника и вспомогательные системы. Грегори — внешние работы и шлюзы. Мендес — продовольствие, бытовое обеспечение и учёт расходников. Рейн — грузовой отсек и манифест.

Он сделал короткую паузу.

— Теперь главное. На борту действует режим ограниченного допуска. Некоторые отсеки и контейнеры имеют уровень доступа выше стандартного. Это не обсуждается. Нарушение будет внесено в личное дело и может повлечь последствия по контракту. Понятно?

Несколько секунд в зале было тихо.

Ника Восс чуть приподняла бровь.

— А если система покажет сбой в одном из закрытых отсеков?

— Тогда докладываете мне или Харту. Самодеятельностью не занимаетесь.

Марк Торрес тихо хмыкнул:

— Классика. «Не трогай, пока не сломается. А когда сломается — тоже не трогай без разрешения».

Кто-то слабо улыбнулся. Капитан посмотрел на Марка ровным взглядом.

— Торрес. Шутки оставим для кают-компании. Здесь рабочий режим.

— Есть, капитан.

Доктор Ира Келлер сидела прямо, сложив руки на столе. Она заговорила спокойно:

— Карантинный протокол остаётся прежним?

— Полностью. Любой неизвестный биологический или химический фактор — немедленная изоляция и доклад. Без исключений.

Лина Сато не подняла глаз от планшета, только коротко сказала:

— Системы готовы к запуску. Могу начать предстартовую проверку через час.

— Хорошо.

Эзра Кейн молчал у стены. Том Грегори скрестил руки на груди и кивнул, когда капитан перевёл на него взгляд. Риа Мендес поймала взгляд Кая и едва заметно пожала плечами: мол, обычный сбор, ничего нового.

Капитан выпрямился.

— Ещё один момент. Мы летим далеко. Здесь нет места личным разборкам, недоверию и самодеятельности. Каждый отвечает за свой

участок. Если у кого-то появятся сомнения — приходите ко мне. Не обсуждайте за спиной и не устраивайте проверок по собственной инициативе. Корабль держится на дисциплине. Когда дисциплина падает — начинают падать люди.

Он замолчал, давая словам осесть.

Кай смотрел на капитана и думал, что слово «недоверие» прозвучало тяжелее, чем следовало. Или ему показалось.

Йен Харт, стоявший чуть позади капитана, добавил ровным голосом:

— Вопросы есть?

Несколько секунд никто не отвечал. Потом Ника Восс всё-таки спросила:

— А что именно в закрытых контейнерах? На всякий слу-

чай. Чтобы понимать приоритеты при аварии.

Капитан посмотрел на неё без раздражения, но твёрдо.

— При аварии приоритет один: сохранить корабль и экипаж. Всё остальное вторично. И нет, Восс. Это не ваш уровень допуска.

Она кивнула, но уголок рта едва заметно дёрнулся. Несогласие она спрятала быстро.

— Других вопросов нет? Тогда расходимся по местам. Старт через шесть часов. Сато, Торрес, Реннер — на предстартовую проверку через сорок минут.

Люди начали подниматься. Кто-то уже переговаривался вполголоса, кто-то молча направился к выходу.

Кай задержался на секунду. Капитан как раз собирал планшет.

— Реннер.

— Да, капитан.

— В этот раз без лишних вопросов. Просто делай свою работу.

Кай коротко кивнул.

— Есть.

Он вышел из зала последним. За спиной ещё слышался голос Марка, уже шутливо переговаривавшегося с Рией, и тихий ответ Сола, который, похоже, пытался запомнить все инструкции сразу.

Кай шёл по коридору и повторял про себя слова капитана: «Корабль держится на дисциплине».

***

Предстартовая проверка шла по графику. Коридоры Аргос наполняли тихий гул систем и редкие голоса. Кай закончил сверку навигационных данных и по привычке решил заглянуть в грузовой отсек — проверить, как закрепили контейнеры перед стартом. Формально это не входило в его обязанности, но старые привычки умирали медленно.

В грузовом отсеке было холодно. Белый свет отражался от металлических поверхностей. У большого терминала, склонившись над манифестом, стоял Сол Рейн. Он выглядел напряжённым: пальцы бегали по экрану быстрее, чем нужно.

— Всё по местам? — спросил Кай, подходя ближе.

Сол вздрогнул и быстро выпрямился.

— А… да. Почти. Основная партия закреплена. Осталось подтвердить пломбы на дальнем ряду.

Кай кивнул и прошёл вдоль стеллажей. Большинство контейнеров были стандартными: серый металл, привычная маркировка, номера совпадали с открытым манифестом. Но в самом конце, у переборки, стоял контейнер, отличавшийся от остальных. Чуть выше других, без привычных внешних датчиков температуры. На боковой панели горела тонкая красная полоска — уровень доступа «Омега».

Кай остановился.

Такие пломбы он уже видел. Редко. Обычно их ставили на грузы, о которых экипажу предпочитали не рассказывать лишнего.

— Сол, — позвал он. — А это что?

Молодой логист подошёл, взглянул на контейнер и сразу отвёл глаза.

— Дополнительная партия. Добавили в последнюю минуту.

— В манифесте она есть?

Сол неуверенно кивнул в сторону терминала.

— Есть. Но… с ограниченным доступом. Мне показали только номер и вес. Остальное закрыто.

Кай подошёл ближе. На сенсорной панели не было привычного окна с описанием содержимого. Только две строки:

ДОСТУП: ОМЕГА-3 ВСКРЫТИЕ ЗАПРЕЩЕНО БЕЗ ПРЯМОГО ПРИКАЗА Кай провёл пальцем по холодной поверхности.

— Что внутри?

Сол пожал плечами, явно желая, чтобы разговор закончился.

— Не знаю. Мне сказали — не мой уровень допуска.

Кай повернулся к нему.

— А чей тогда?

Прежде чем Сол успел ответить, из-за стеллажей появился Йен Харт. Старпом шёл спокойно, но взгляд у него был цепкий.

— Проблемы, Реннер?

— Нет, — ровно ответил Кай. — Просто заметил контейнер с повышенным уровнем допуска. Хотел уточнить.

Харт остановился рядом и тоже посмотрел на красную полоску.

— Уточнять нечего. Груз зарегистрирован, пломбы целы, документы у капитана. Твоя задача — доставить корабль из точки А в точку Б, а не вскрывать чужие ящики.

Кай встретил его взгляд.

— Я не собираюсь его вскрывать. Я спрашиваю, что мы везём. На случай нештатной ситуации.

Харт чуть наклонил голову.

— В нештатной ситуации приоритет — экипаж и судно. Всё остальное вторично. Это уже обсуждалось на сборе.

Несколько секунд они смотрели друг на друга. Сол стоял чуть поодаль и, кажется, мечтал провалиться сквозь палубу.

Наконец Харт сказал тише, но жёстче:

— Реннер. Не усложняй. Это не твой уровень допуска. Запомни и возвращайся к своим консолям. Старт через четыре часа.

Он развернулся и ушёл, не дожидаясь ответа.

Кай ещё раз взглянул на контейнер. Красная полоска ровно светилась в белом свете отсека. Ничего особенного. Просто ещё один закрытый ящик среди сотен других.

Только почему-то от него веяло не грузом, а предупреждением.

Сол осторожно кашлянул.

— Я… могу продолжать проверку?

— Да, — сказал Кай. — Продолжай.

Он вышел из грузового отсека медленнее, чем вошёл. В коридоре было тихо. Только где-то в глубине корабля мягко гудели насосы.

«Не твой уровень допуска».

Фраза была правильной. Уставной. Привычной.

И всё же впервые за долгое время Каю очень захотелось узнать, что именно они будут везти все эти восемьдесят семь дней.

***

Кай нашёл Марка Торреса в техническом отсеке жизнеобеспечения. Тот стоял на коленях у открытой панели, проверял фильтры и едва слышно насвистывал. Когда Кай вошёл, Марк даже не обернулся — только бросил через плечо:

— Если ты по поводу вибрации в третьем контуре, я уже в курсе. Разберусь после старта.

— Не по поводу вибрации.

Марк выключил диагностический модуль, вытер руки тряпкой и наконец повернулся. Увидел лицо Кая — и сразу посерьёзнел.

— Что случилось?

Кай прикрыл за собой дверь.

— В грузовом стоит контейнер с допуском «Омега-3». Его добавили в последнюю минуту. Сол почти ничего о нём не знает. Харт велел мне не лезть.

Марк медленно кивнул, словно услышал что-то давно знакомое.

— И ты, конечно, решил уточнить.

— Я просто спросил, что мы везём.

— И тебе ответили?

— Что это не мой уровень допуска.

Марк тихо хмыкнул и сел на край инструментального ящика.

— Классика. Знаешь, сколько раз я такое слышал? «Не твой уровень». «Не твоё дело». «Просто доставь».

Кай прислонился плечом к стене.

— Тебе не кажется это странным?

— Мне странным кажется всё, что происходит выше моего уровня допуска, — спокойно ответил Марк. — Но я давно перестал задавать лишние вопросы. Ответов либо не дают, либо потом жалеешь, что получил.

Он помолчал, потом добавил тише:

— Слушай, Кай. Мы оба не первый день летаем. Ты же понимаешь, как это работает. Есть груз, о котором нельзя распространяться. Есть приказы, которые не обсуждаются. Наша работа — довезти груз. Не играть в следователей.

Кай внимательно посмотрел на него.

— А если внутри что-то, что может нас всех угробить?

Марк пожал плечами.

— Тогда об этом должны знать капитан и те, кому положено. Не мы с тобой. Ты сейчас начинаешь раскручивать спираль, из которой потом не выберешься. Сначала один вопрос. Потом второй. А потом кто-нибудь решит, что ты

слишком любопытный. И всё: контракт, рекомендации, следующие рейсы…

Он щёлкнул пальцами.

— Раз — и ты на берегу.

В отсеке было тихо. Только мягко шумели вентиляторы.

Кай отвёл взгляд.

— Я не собираюсь ничего вскрывать.

— Пока не собираешься, — поправил Марк. — А через пару дней, когда снова что-нибудь мигнёт не так, ты пойдёшь проверять. «На всякий случай». Я тебя знаю.

Кай промолчал.

Марк встал, подошёл ближе и положил руку ему на плечо.

— Не лезь туда. Правда. Отработай свои восемьдесят семь дней, получи деньги и забудь. Здесь слишком легко начать и слишком сложно остановиться.

Кай медленно выдохнул.

— Ты, наверное, прав.

— Я точно прав, — сказал Марк и чуть улыбнулся, хотя глаза оставались серьёзными. — Пошли. Нам ещё надо закончить предстартовую проверку. Сато нас обоих сожрёт, если опоздаем.

Они вышли в коридор. Марк снова заговорил о фильтрах и каком-то мелком сбое в третьем контуре — будто предыдущего разговора и не было.

Кай шёл рядом и кивал в нужных местах. Но где-то глубоко, под привычным спокойствием, оставался тонкий, непри-

ятный осадок.

***

Медицинский отсек Аргос был маленьким, стерильным и почти безличным. Пахло антисептиком и чем-то едва уловимо травяным: доктор Келлер иногда жгла сухие листья, которые привозила с собой. Говорила, что это помогает ей не сойти с ума в долгих рейсах.

Кай вошёл без стука — дверь была приоткрыта. Ира Келлер сидела за узким столом и заполняла электронный журнал. Увидев его, она не удивилась.

— Реннер. Что-то болит?

— Нет. Просто… можно на минуту?

Она отложила стилус и кивнула на свободный стул.

— Садись. У меня как раз перерыв между проверками.

Кай сел. Несколько секунд молчал, собираясь с мыслями. Келлер не торопила. Она умела ждать.

— Ты давно летаешь на дальние рейсы? — наконец спросил он.

— Достаточно, чтобы перестать удивляться некоторым вещам, — спокойно ответила она. — А что случилось?

Кай потёр переносицу.

— Ничего конкретного. Просто… иногда кажется, что вокруг слишком много закрытых дверей. И в прямом, и в переносном смысле.

Келлер чуть склонила голову.

— Ты про грузовой отсек?

Он поднял глаза.

— Откуда ты…

— Корабль маленький. Люди разговаривают. Даже когда думают, что молчат.

Она сложила руки на столе.

— Слушай меня внимательно, Кай. На дальних рейсах есть одно негласное правило. Его не записывают в уставы и не произносят на сборах. Но все, кто пережил несколько таких полётов, его знают.

Кай ждал.

— На корабле мелочей не бывает, — тихо сказала Келлер. — Никогда. То, что сегодня кажется ерундой — странный контейнер, короткое мигание датчика, чужая запись в журнале, — завтра может оказаться единственным, что отделяет вас от катастрофы. Или, наоборот, первым шагом к ней.

Она помолчала, глядя на него поверх сложенных рук.

— Но у этого правила есть вторая часть. Ещё важнее первой. Не каждая мелочь — твоё дело. Иногда правильнее заметить и промолчать. Иногда — задать вопрос. А иногда… просто делать свою работу и ждать, пока не станет ясно, чем всё это обернётся.

Кай медленно кивнул.

— И как понять, какой вариант правильный?

Келлер чуть улыбнулась — устало, без веселья.

— Никак. Не поймёшь, пока не станет слишком поздно. Поэтому большинство предпочитает молчать. Так безопас-

нее. Для карьеры. Иногда даже для жизни.

Она чуть наклонилась вперёд.

— Ты хороший пилот, Реннер. И неплохой человек. Не растрать себя на то, что тебя не касается. Но и не закрывай глаза полностью. Глаза на корабле — тоже часть системы жизнеобеспечения.

Кай молчал. Слова врача ложились тяжело, но точно.

— Спасибо, — сказал он наконец.

— Не за что. Иди готовься к старту. И постарайся хотя бы до отрыва от станции не нажить себе лишних проблем.

Он поднялся. Уже у двери остановился.

— Ира. А ты сама… всегда следовала этому правилу?

Доктор несколько секунд смотрела на него. Потом очень тихо ответила:

— Нет. Поэтому я до сих пор здесь. И поэтому иногда мне снятся вещи, которым лучше бы не приходить во сне.

Кай кивнул и вышел.

За его спиной дверь мягко закрылась. В медицинском отсеке снова стало тихо.

А фраза «На корабле мелочей не бывает» осталась с ним.

Пока — просто как совет.

Позже она станет чем-то совсем другим.

Глава 2

Мостик Аргос был полутёмным: только консоли светились в темноте, да приглушённо мерцали индикаторы. Кай сидел в кресле второго пилота, положив ладони на подлокотники, и следил за данными. Рядом, в капитанском кресле, Элиас Ворн выглядел так, будто родился в этой позе.

— Все системы в норме, — голос Лины Сато звучал из инженерного канала ровно и без эмоций. — Энергоузел стабилен. Готовность к отстыковке полная.

— Принято, — коротко сказал Ворн. — Стыковочный рукав?

— Отсоединён, — подтвердила Ника Восс. — Внешние захваты свободны.

Кай вывел на основной экран схему станции. Зелёные линии медленно гасли одна за другой.

— Разрешение на отход получено, — доложил он. — Предварительный курс заложен.

Ворн кивнул.

— Начинаем отстыковку. Маневровым — минимальную тягу.

Корабль дрогнул — едва заметно. Потом ещё раз, сильнее. Аргос медленно отходил от огромного кольца станции. За иллюминаторами светящиеся панели начали уменьшаться.

— Дистанция двадцать метров… тридцать… пятьдесят,

— монотонно отсчитывал Кай.

Всё шло по протоколу. Почти скучно.

И в этот момент на главной панели коротко вспыхнул красный индикатор.

— Скачок на вспомогательном контуре, — резко сказала Сато. — Кратковременный. Уровень… вернулся в норму.

Ворн не повернул головы.

— Причина?

— Перегрузка при переключении на автономное питание. Стандартная. Уже компенсирована.

— Убедись, — бросил капитан.

— Убеждаюсь.

Несколько напряжённых секунд никто не говорил. Кай почувствовал, как пальцы сами собой сильнее сжали подлокотники. На мостике никто не делал лишних движений.

— Контур стабилен, — наконец подтвердила Сато. — Повторных скачков нет. Можем продолжать.

Ворн кивнул.

— Реннер, выводи на расчётный курс. Тяга — пятнадцать процентов.

— Есть. Тяга пятнадцать.

Двигатели загудели глубже. Корабль набрал ход. На экранах наблюдения станция стремительно уменьшалась, превращаясь в яркую точку среди тьмы.

Марк Торрес отозвался из своего отсека:

— Жизнеобеспечение в норме. Давление стабильно. Мо-

жете не волноваться, мы пока не задохнёмся.

— Торрес, — сухо произнёс Ворн, — меньше комментариев.

— Есть, капитан.

Кай перевёл взгляд на внешние датчики. Расстояние до станции уже измерялось километрами. С каждой секундой возвращаться становилось всё труднее.

Он невольно вспомнил красную полоску на контейнере в грузовом отсеке.

И слова Келлер: «На корабле мелочей не бывает».

Скачок был мелочью.

Его быстро объяснили. Его устранили.

И всё же Кай ещё раз пробежал глазами по журналу событий. Скачок уже был отмечен как «некритично / компенсировано».

Он не стал ничего добавлять от себя.

— Курс установлен, — доложил он. — Отклонений нет.

Ворн чуть откинулся в кресле.

— Хорошо. Переходим на штатный режим. Первая вахта — Реннер и Восс. Остальные — по местам.

Люди начали подниматься. Кто-то уже уходил с мостика. Станция окончательно исчезла с экранов основных камер. Впереди были только тьма и долгий путь.

Восемьдесят семь дней.

Кай остался на месте, глядя на звёзды — теперь они были единственным, что окружало корабль.

Они стартовали.

Путь назад только что стал намного сложнее.

***

Кают-компания Аргос после старта всегда казалась чуть просторнее. Может, потому что станция осталась далеко позади, а может, потому что люди наконец выдохнули.

Риа Мендес поставила на стол большую кастрюлю с густым бульоном, пахнущим специями.

— Сегодня без синтетики, — объявила она. — Настоящий бульон. Ну, насколько он может быть настоящим, если приготовлен из замороженных блоков. Ешьте, пока горячий.

Марк Торрес сразу потянулся за половником.

— Риа, если бы ты ещё и зарплату нам повышала, я бы на тебе женился.

— Ты уже три раза обещал, — спокойно ответила она. — И каждый раз забывал к следующему рейсу.

Несколько человек засмеялись. Даже Лина Сато, сидевшая в конце стола с планшетом, позволила себе короткую улыбку.

Кай сидел напротив Ники Восс. Та крутила в руках кружку и смотрела в иллюминатор, хотя за ним уже давно не было ничего, кроме тьмы.

— Ну что, — сказал Марк, наливая себе полную тарелку, — восемьдесят семь дней. Кто зачем подписался на этот праздник?

Сол Рейн пожал плечами. Он всё ещё выглядел немного

потерянным.

— Контракт хороший. И… опыт. Мне сказали, после дальнего рейса проще попасть на станционные должности.

— Логично, — кивнул Том Грегори. — А я просто не умею долго сидеть на одном месте. Земля меня душит.

Ника фыркнула.

— Земля многих душит. Только не все из-за этого сразу бегут в дыру на восемьдесят семь суток.

— А ты? — спросил Кай.

Она пожала плечами.

— Деньги. И тишина. На станциях слишком много людей, которые считают себя важными.

Доктор Келлер тихо помешивала бульон.

— Я уже не считаю дни, — сказала она. — Просто работаю. Здесь хотя бы понятно, кого лечить.

Эзра Кейн, до этого молчавший, вдруг негромко произнёс:

— Мне кажется, чем дальше от Земли, тем честнее становятся люди. Или наоборот — тем быстрее они показывают, кто они на самом деле.

Фраза на секунду повисла в воздухе. Никто не придал ей особого значения. Марк только кивнул:

— Ну да. В замкнутом пространстве маски быстро слетают.

Капитан Ворн сидел во главе стола и молча ел. Йен Харт устроился рядом. Оба почти не участвовали в разговоре, но

слушали внимательно.

Лина Сато подняла глаза от планшета.

— Главное, чтобы системы работали. Люди могут быть какими угодно. Если реактор стабилен, мы долетим.

— Вот поэтому я тебя и люблю, Сато, — усмехнулся Марк. — Ты всегда умеешь свести всё к главному.

Постепенно разговор перешёл на колонии, которые уже почти не зависели от Земли, и корпорации, решавшие, кому жить на орбите, а кому оставаться внизу. Риа заметила, что ей всё равно, кто наверху, лишь бы на корабле было что есть и кому готовить.

Кай слушал больше, чем говорил. Он смотрел на этих людей — разных, усталых, живых — и впервые за долгое время почувствовал что-то похожее на… нет, не тоску. Скорее, осторожную привязанность.

Они ещё не стали командой.

Но уже перестали быть просто списком имён в манифесте.

Когда ужин закончился, Марк поднял кружку.

— За спокойный рейс. Без сюрпризов.

Несколько человек стукнулись кружками. Кай тоже.

Он пил и думал, что сюрпризы, скорее всего, уже где-то ждут их.

Просто пока никто об этом не знает.

Или почти никто.

***

Ночная вахта на мостике Аргос всегда была тихой. Слиш-

ком тихой.

Кай сидел в кресле второго пилота и следил за потоком данных. Рядом, за консолью внешних датчиков, работала Ника Восс. Она почти не двигалась — лишь изредка переключала экраны. В углу тихо гудел вентилятор.

Часы показывали 03:17 по корабельному времени.

— Скучно? — негромко спросила Ника, не отрываясь от монитора.

— Привычно, — ответил Кай.

Она хмыкнула.

— Привычно и скучно — соседние вещи.

В этот момент на её панели коротко вспыхнул жёлтый индикатор. Ника выпрямилась.

— Секунду…

Кай уже смотрел в её сторону.

— Что там?

— Датчик давления в грузовом отсеке. Короткий скачок. Потом всё вернулось.

Она быстро пролистала данные.

— Длился меньше двух секунд. Значение вышло за допустимый порог и сразу нормализовалось.

Кай поднялся и подошёл ближе.

— Ложная тревога?

— Возможно. Или микроутечка, которую система уже компенсировала. Или… кто-то открыл внутреннюю переборку.

Ника нахмурилась и вызвала журнал доступа.

— Странно. За последние двадцать минут в этом секторе не открывали ни одной двери. Вообще ни одной.

Кай помолчал несколько секунд.

— Проверь энергопотребление.

Она переключила экран. График был ровным… почти. В 03:16:48 появился крошечный, едва заметный пик на вспомогательной линии, питавшей именно грузовой модуль.

— Вот, — тихо сказала Ника. — Совпадает по времени.

Кай потянулся к внутренней связи.

— Мостик — инженерии. Кто сейчас на вахте?

Через пару секунд отозвался Эзра Кейн. Голос у него был сонный, но собранный.

— Кейн на связи. Что-то случилось?

— Короткий скачок давления и энергии в грузовом. Записи доступа нет. Можешь проверить логи со своей стороны?

— Секунду.

Наступила тишина. Потом голос Эзры стал напряжённее.

— У меня тоже пусто. Система показывает, что двери не открывались. Но энергопрофиль… Да, аномалия есть. Словно кто-то на секунду подал питание на внутренний замок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.